**ИЗОТОВ
Дмитрий
Александрович**

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник

Институт экономических исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

**IZOTOV
Dmitry
Aleksandrovich**

Candidate of science
(economics), leading research
fellow

Economic Research
Institute FEB RAS, 153,
Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

izotov@ecrin.ru

УДК 339+332

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ДИЗАЙН НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ДИНАМИКА, СТРУКТУРА, ВЫЗОВЫ

На основе данных таможенной статистики в статье определены тенденции, географическая и региональная структура торговых взаимодействий Дальнего Востока с зарубежными странами в 2010-е гг. в «новых» административных границах макрорегиона за счёт включения Республики Бурятия и Забайкальского края. Выявлены факторы, сдерживающие наращивание дальневосточного экспорта и импорта в макрорегион. Проанализировано влияние введения ограничений деятельности отраслей в связи с распространением коронавирусной инфекции на торговлю Дальнего Востока с зарубежными странами в первом полугодии 2020 г.

Экспорт, импорт, географическая структура торговли, региональная структура торговли, Республика Бурятия, Забайкальский край, Дальний Восток

FOREIGN TRADE DESIGN IN THE RUSSIAN FAR EAST: DYNAMICS, STRUCTURE, CHALLENGES

In the article, based on data of customs statistics, the main trends, geographic and regional structure of foreign trade interactions of the Russian Far East over 2010s were analyzed. The analysis was conducted taking into account the territorial widening of the Russian Far East including the Republic of Buryatia and the Zabaykalsky krai. The factors hindering the growth of trade between the Russian Far East and foreign countries are identified. The impact of the isolation regime as part of the measures to combat the spread of the coronavirus infection on foreign trade in the Russian Far East in the first half of 2020 is shown.

Export, import, geographic structure of trade, regional structure of trade, Republic of Buryatia, Zabaykalsky krai, Russian Far East

Введение

Для Дальнего Востока интенсификация и расширение масштабов внешних торгово-экономических взаимодействий являются необходимыми компонентами ускоренного развития экономики. Дальний Восток обладает потенциалом для расширения торгово-экономических взаимодействий с зарубежным рынком из-за особого географического положения (близость к динамично развивающимся экономикам стран АТР), обеспеченности природными ресурсами, наличия магистральной транспортной и транзитной инфраструктуры [6; 11].

Специализация экспорта Дальнего Востока, как и российской экономики в целом, в ограниченной номенклатуре продукции с низкой добавленной стоимостью тесно увязала экономическую динамику макрорегиона с волатильностью ценообразования на товары сырьевой группы на мировом рынке. Несмотря на периоды неблагоприятной конъюнктуры на рынках товаров традиционного российского экспорта, наблюдалась положительная динамика развития двусторонних экономических отношений Дальнего Востока с зарубежными странами. В силу объективных причин внешняя торговля Дальнего Востока ориентирована преимущественно на страны АТР, главным образом расположенные в Северо-Восточной Азии (СВА) [3].

На основе указа Президента РФ № 632 от 3 ноября 2018 г. произошло территориальное расширение Дальнего Востока: в его состав, в который первоначально входило девять регионов, были включены ещё два субъекта РФ – Республика Бурятия и Забайкальский край – находившиеся ранее в составе Сибирского федерального округа [2]. Поэтому анализ динамики внешнеторговых показателей Дальнего Востока берёт своё начало только с 2019 г. [7]. При этом анализ количественных характеристик экономических показателей Дальнего Востока в условиях изменения его административных границ представляет собой самостоятельную исследовательскую задачу [1].

В статье на основе статистических данных Дальневосточного и Сибирского федеральных округов России показаны основные тенденции, географическая и региональная структура внешнеторговых взаимодействий Дальнего Востока в «новых» административных границах за период 2009–2019 гг. Также проанализировано влияние на торговлю Дальнего Востока с зарубежными странами режима ограничительных мер, связанного с распространением коронавирусной инфекции в первом полугодии 2020 г.

Анализируемая в работе динамика внешней торговли Дальнего Востока охватывает одиннадцать регионов: Амурская область, Еврейская автономная область (ЕАО), Забайкальский край, Камчатский край, Магаданская область, Приморский край, Республика Саха (Якутия), Республика Бурятия, Сахалинская область, Хабаровский край и Чукотский автономный округ (ЧАО).

Динамика торговли Дальнего Востока с зарубежными странами

Внешняя торговля Дальнего Востока и России в целом зависима от конъюнктурных колебаний спроса на внешних рынках. Продолжительное время наращивание стоимостных объёмов экспорта способствовало росту потребления и инвестирования, которые во многом стали удовлетворяться и генерироваться за счёт импортных поставок. В итоге к 2019 г. по сравнению с 2009 г. товарооборот Дальнего Востока с зарубежными странами увеличился в 2,1 раза, экспорт – в 2,3 раза, импорт – в 1,6 раза (*рис. 1*).

Рис. 1. Динамика внешней торговли Дальнего Востока России, млрд долларов

Примечание: Динамика товарооборота приведена по правой оси, экспорта и импорта – по левой оси.

Источник: составлено по данным Дальневосточного и Сибирского таможенных управлений России.

Глобальный кризис второй половины 2008 г. – первой половины 2009 г. вызвал краткосрочное значительное снижение цен на традиционные товары дальневосточного экспорта, что отразилось в сокращении его объёмов. Вплоть до конца 2014 г. цены на внешних рынках на дальневосточную продукцию были на высоком уровне, а последующее значительное ухудшение ценовой конъюнктуры на сырьевые товары экспорта, сокращение стоимостных объёмов внешней торговли, введение режима санкций со стороны большинства развитых стран и встречных контрсанкций с российской стороны – отразилось в девальвации рубля, росте инфляции, снижении реальных доходов населения и инвестиций. Данное обстоятельство привело к резкому сокращению товарооборота Дальнего Востока с зарубежными странами. Впоследствии, по мере увеличения цен на дальневосточную продукцию, наблюдалось постепенное увеличение стоимостных объёмов внешней торговли Дальнего Востока.

Тем не менее снижение цен на дальневосточную продукцию в целом было настолько существенным, что несмотря на наращивание физических объёмов поставок, даже по состоянию на 2019 г. стоимостные объёмы внешней торговли Дальнего Востока были на 9,6% меньше, чем в 2014 г. (41,1 и 37,2 млрд долларов соответственно).

Для внешней торговли Дальнего Востока 2019 г. в целом был неоднозначным [12]. С одной стороны, товарооборот Дальнего Востока по сравнению с прошлым годом увеличился на 3,2%: с 36,0 млрд долларов в 2018 г. до 37,2 млрд долларов в 2019 г. С другой стороны, увеличение товарооборота произошло за счёт роста импорта на 23,0% по сравнению с предыдущим годом (с 6,8 до 8,4 млрд долларов), а экспорт, напротив, сократился на 1,4% (с 29,2 до 28,8 млрд долларов). Некоторое снижение стоимостных объёмов дальневосточного экспорта может быть связано с тем, что в конце 2010-х гг. в АТР усилилась конкуренция за потребительские рынки между странами-поставщиками сырьевых товаров. Иными словами, помимо волатильности цен на мировом рынке, экспорт традиционных товаров Дальнего Востока, похоже, сталкивается с ограничениями по расширению рынков сбыта в связи с избытком предложения аналогичной продукции со стороны других поставщиков.

Поскольку Дальний Восток является частью России, при анализе торговли с зарубежными странами показательна динамика доли макрорегиона во внешней торговле национальной экономики в целом (*рис. 2*).

Рис. 2. Доля Дальнего Востока во внешней торговле РФ, %

Источник: рассчитано по данным Федеральной таможенной службы России, Дальневосточного и Сибирского таможенных управлений России.

Согласно расчётам доля Дальнего Востока во внешней торговле России характеризовалась долгосрочной тенденцией к увеличению: с 3,6% в 2009 г. до 5,6% в 2019 г. Причём рост доли Дальнего Востока в торговле России с зарубежными странами происходил за счёт экспорта: с 4,2% в 2009 г. до 6,8% в 2019 г. Доля импорта Дальнего Востока увеличилась с 2,8% в 2009 г. до 3,4% в 2019 г. Это означает, что в целом наращивание внешнеторговой открытости Дальнего Востока происходило более интенсивно по сравнению с остальной частью России. При этом главной проблемой остаётся способность обеспечить перемещение экспортных доходов в эффективные проекты развития, стимулирующие внутренний потребительский и предпринимательский спрос [4].

Географическая структура внешней торговли Дальнего Востока

Уже долгое время основная доля в товарообороте, экспорте и импорте Дальнего Востока приходится на крупнейшие экономики Северо-Восточной Азии (СВА): КНР, Республику Корея (далее – Корея) и Японию. Большая доля трёх стран СВА во внешнеторговом товарообороте Дальнего Востока объясняется: территориальной близостью; ведущим положением данных экономик в производстве продукции обрабатывающей промышленности, поставляемой в широких масштабах на российский рынок; их ёмкими рынками, предъявляющими спрос на продукцию сырьевого сектора Дальнего Востока. В среднем за 2009–2019 гг. на данные страны приходилось 73,3% товарооборота Дальнего Востока (на КНР – 27,8%, на Корею – 24,7%, на Японию – 20,7%). Если к основным торговым партнёрам отнести страны, занимающие не менее 5,0% в торговле Дальнего Востока с зарубежьем, то в их число входит также Бельгия, на которую в среднем за 2009–2019 гг. приходилось 6,5% товарооборота макрорегиона. Одновременно наблюдалась повышательная динамика доли стран СВА во внешней торговле Дальнего Востока. К 2019 г. на данную группу стран приходилось 75,1% товарооборота макрорегиона (на КНР – 28,2%, на Корею – 27,2%, на Японию – 19,7%), а на Бельгию – около 5,0%.

В среднем за 2009–2019 гг. на страны СВА приходилось 77,1% экспорта Дальнего Востока: на Корею – 29,6%, на Японию – 26,8%, на КНР – 20,7%. С 2017 г. в экспорте Дальнего Востока доля Бельгии, как и Японии, сокращалась при увеличении доли Кореи и КНР (рис. 3). В итоге в 2019 г. страны СВА аккумулировали 76,2% дальневосточного экспорта: Корея – 32,7%, КНР – 22,4%, Япония – 21,1%, а некоторое снижение доли данных стран было вызвано выполнением контракта по поставке авиационной техники в Египет.

Рис. 3. Географическая структура экспорта Дальнего Востока, %

Источник: рассчитано по данным Дальневосточного и Сибирского таможенных управлений России.

Анализ статистики внешней торговли проявил некоторую географическую дифференциацию экспортных потоков в зависимости от товарных групп. Действительно, по большинству ключевых товарных групп экспорта Дальнего Востока страны СВА были главными потребителями дальневосточной продукции. В 2019 г. на страны СВА приходилось: 92,5% экспорта топливно-энергетических товаров (Корея – 44,5%, Япония – 32,2%, КНР – 15,8%), в том числе каменного угля – 80,5% (КНР – 38,6%, Япония – 23,9%, Корея – 18,0%), нефти сырой – 99,9% (Корея – 64,5%, Япония – 22,6%, КНР – 12,8%) и СПГ – 89,8% (Япония – 63,4%, Корея – 20,6%, Тайвань – 10,0%, КНР – 5,9%); 96,0% – продовольственных товаров и сырья (КНР – 50,2%, Корея – 37,9%, Япония – 8,0%), из которых рыбы и морепродуктов – 96,9% (КНР – 46,7%, Корея – 42,0%, Япония – 8,1%); 97,6% древесины (КНР – 80,2%, Япония – 13,6%, Корея – 3,8%). Несмотря на высокую долю стран СВА в экспорте минеральной продукции – 72,9% (КНР – 64,8%, Корея – 4,2%, Япония – 3,9%), в 2019 г. значительные поставки из Дальнего Востока данной укрупнённой товарной группы были ориентированы на Казахстан (22,6%).

Основная доля в экспорте машиностроительной продукции, представленной главным образом авиационной техникой, приходилась на Египет – 72,6%, а страны СВА занимали скромную долю – 12,1% (Корея – 5,9%, КНР – 3,8%, Япония – 2,4%). Чуть менее половины всех поставок металлов и изделий из них из Дальнего Востока были ориентированы на Филиппины, а доля стран СВА составляла 45,5% (Корея – 35,0%, Япония – 8,4%, КНР – 2,1%). Экспорт прочих товаров из Дальнего Востока, ввиду специфики поставок драгоценных камней на внешние рынки, был ориентирован на Бельгию (48,4%), Индию (16,6%), ОАЭ (11,1%) и Израиль (7,7%).

Что касается импортных потоков, то, как и в случае экспорта, страны СВА занимали доминирующее положение. Но в отличие от экспорта, основную долю в импорте Дальнего Востока занимал Китай, где сосредоточены предприятия из ведущих стран АТР и Европы для выпуска массовой продукции. Поэтому импорт из Китая на Дальний Восток неизбежно занял высокую долю в структуре совокупного импорта. А также за последнее десятилетие на основе зарубежных технологий и собственных разработок значительно улучшились качественные характеристики продукции отечественного сектора КНР, что отразилось в увеличении их по-

ставок на внешние рынки и на Дальний Восток, в том числе. В среднем за 2009–2019 гг. страны СВА обеспечивали 63,3% импорта (КНР – 48,2%, Корея – 10,7%, Япония – 10,4%), а на США приходилось 7,6% поставок товаров на Дальний Восток (рис. 4).

Рис. 4. Географическая структура импорта Дальнего Востока, %

Источник: рассчитано по данным Дальневосточного и Сибирского таможенных управлений России.

Страны СВА к 2019 г. ещё больше увеличили долю в импорте Дальнего Востока, которая составила 75,9% (КНР – 47,9%, Япония – 14,8%, Корея – 8,4%), доля США – около 5,0%. В 2019 г. по отношению к 2018 г., в связи с массовыми поставками инвестиционных и промежуточных товаров, наблюдалось увеличение импортных поставок из Японии и Кореи на Дальний Восток в 1,5 раза и почти на 25,0% соответственно. Поставки инвестиционных товаров, занимающие большую долю в машиностроительной продукции, являются необходимым компонентом функционирования дальневосточной экономики. В 2019 г. импорт машиностроительной продукции на Дальний Восток главным образом приходился на страны СВА, доля которых составляла 74,5% (КНР – 42,9%, Япония – 24,9%, Корея – 6,8%).

Дезагрегирование «машиностроительной продукции» на товарные подгруппы указало на некоторую дифференциацию в поставках продукции на Дальний Восток между странами: для машин, оборудования и механизмов основными поставщиками были КНР (47,9%), Япония (11,7%), Корея (7,9%), США (6,7%) и Германия (6,6%); электрических машин и оборудования – КНР (75,8%), Корея (4,5%) и Япония (4,2%); средств наземного транспорта – Япония (76,3%) и КНР (18,9%); летательных аппаратов – США (80,6%), Канада (9,3%) и Корея (8,0%); судов, лодок и плавучих конструкций – КНР (30,0%), Норвегия (17,4%), Япония (16,3%), Корея (16,3%), Германия (7,2%) и Индонезия (5,0%).

В связи с введением запрета на импорт целого ряда продовольственных товаров из большинства стран Европы, США, Канады и Австралии, произошло неизбежное увеличение доли КНР, а также некоторых стран Южной Америки в поставках данной продукции на Дальний Восток. По состоянию на 2019 г. доля Китая в импорте продовольственных товаров на Дальний Восток составляла 52,4% и была представлена в основном продукцией овощеводства, садоводства и рыболовства, а Аргентины, Бразилии, Парагвая, Чили и Эквадора (суммарная доля – около 30,0%) – продукцией животноводства и садоводства.

В поставках продукции химической, металлургической, лёгкой и деревообрабатывающей промышленности, самой высокой долей характеризовался импорт из КНР, а ввоз минеральных продуктов на Дальний Восток обеспечивался Казахстаном, вероятно, для последующего реэкспорта в страны АТР. Поставки топливно-энергетических товаров на Дальний Восток формировал импорт из стран Европейского Союза, Кореи, Гонконга и Сингапура.

Региональная структура внешней торговли Дальнего Востока

Экономика Дальнего Востока складывается за счёт дифференцированно взаимодействующих с зарубежными странами регионов. В среднем за 2009–2019 гг. основная доля в товарообороте Дальнего Востока с зарубежными странами приходилась на Сахалинскую область – 44,2%, без учёта которой региональная структура торговли макрорегиона с зарубежными странами выглядела следующим образом: Приморский край – 23,4%, Республика Саха (Якутия) – 13,0%, Хабаровский край – 7,3%, Республика Бурятия – 3,3%, Камчатский край – 2,4%, Забайкальский край – 2,3%, Амурская область – 2,1%, Магаданская область – 1,3%, ЧАО – 0,6%, ЕАО – 0,3%.

Регионы Дальнего Востока характеризуются специализацией в торговле с зарубежными странами. Большая доля Сахалинской области в товарообороте Дальнего Востока объяснялась выходом на проектную мощность совместных с зарубежным капиталом нефтегазовых проектов и наращиванию поставок на внешние рынки углеводородного сырья. Также Сахалинская область специализируется на экспорте рыбы и морепродуктов. В Приморском крае сконцентрированы импортные поставки для всего Дальнего Востока за счёт сосредоточения крупнейших морских портов, а также осуществляется экспорт рыбы и морепродуктов, древесины и продукции машиностроения. Из Республики Саха (Якутия) экспортируются топливно-энергетические товары, драгоценные камни и металлы, из Хабаровского края – топливно-энергетические товары, продукция машиностроения, чёрные металлы и древесина, а из Камчатского края – рыба и морепродукты. Республика Бурятия специализируется в экспорте древесины продукции машиностроения, а Забайкальский край – древесины, минеральной продукции, а также в импорте товаров из КНР. Амурская область и ЕАО преимущественно экспортируют древесину, продовольственные товары и минеральную продукцию и импортируют продукцию из Китая. Из Магаданской области и ЧАО экспортируется минеральная продукция. Соответственно, колебания цен на экспортные товары, изменения в физических объёмах поставок спрос на импортную продукцию являются факторами, влияющими на изменения в региональной структуре торговли Дальнего Востока. К 2019 г. региональная структура торговли Дальнего Востока сложилась следующая: Сахалинская область – 43,4%, Приморский край – 25,0%, Республика Саха (Якутия) – 11,7%, Хабаровский край – 7,3%, Камчатский край – 2,8%, Забайкальский край – 2,7%, Республика Бурятия – 2,7%, Амурская область – 2,0%, Магаданская область – 1,4%, ЧАО – 0,6%, ЕАО – 0,4%.

Сахалинская область обеспечивала более половины экспорта Дальнего Востока (в среднем за 2009–2019 гг. – 54,9%, за 2019 г. – 52,8%) (рис. 5). В 2019 г. из этого региона была поставлена на внешние рынки большая часть топливно-энергетических товаров Дальнего Востока (83,4%), значительные объёмы продовольственных товаров (20,8%), представленные рыбой и морепродуктами, а также машиностроительной продукции (12,3%), главным образом состоящей из заменённого на новое оборудования для добычи нефти и газа.

Рис. 5. Региональная структура экспорта Дальнего Востока, %

Источник: рассчитано по данным Дальневосточного и Сибирского таможенных управлений России.

Через морские порты и сухопутные пункты пропуска Приморского края в 2009–2019 гг. экспортировалось 10,6% стоимостного объёма товаров с Дальнего Востока, а к 2019 г. эта доля выросла до 14,1%. Тем не менее в 2019 г. Приморским краем была экспортирована производимая в регионе большая часть продукции машиностроения Дальнего Востока – 76,1% и продовольственных товаров (рыба и морепродукты) – 39,9%. Следует отметить, что определённая доля вывозимых за рубеж из Приморского края товаров не производится в данном регионе, например, в 2019 г. фиксировалась большая часть экспорта макрорегиона по следующим укрупнённым товарным группам: продукция химической промышленности – 68,1%; древесина – 35,5%; металлы и изделия из них – 31,2%.

Объём экспорта из Республики Саха (Якутия) к 2019 г. был чуть меньше, чем из Приморского края, при этом в среднем за 2009–2019 гг. регион занимал второе место на Дальнем Востоке по поставкам продукции за рубеж (16,9%). В 2019 г. из Республики Саха (Якутия) экспортировалась большая часть прочих товаров из Дальнего Востока (84,0%) – в основном драгоценные металлы и камни – и заметный объём топливно-энергетических товаров (5,6%). Доля Хабаровского края в экспорте Дальнего Востока к 2019 г. немного снизилась, составив 6,4% (в среднем за 2009–2019 гг. – 6,7%). Однако в 2019 г. из края поставлялась за рубеж большая доля древесины всего Дальнего Востока (45,9%), металлов (57,5%), а также продукции химической промышленности (17,1%), продовольственных товаров (9,7%) и драгоценных металлов (7,4%). Вполне возможно, что определённая доля товаров, производимых в Хабаровском крае, экспортировалась через морские порты Приморского края.

Суммарная доля остальных регионов в экспорте Дальнего Востока была чуть больше 10,0%: Республика Бурятия (3,8% в 2009–2019 гг., 3,2% – в 2019 г.) в основном за счёт поставок топливно-энергетических товаров, древесины и продукции машиностроения, доля которых к 2019 г. в соответствующих товарных группах макрорегиона составляла 3,6; 11,4 и 9,9%; Камчатский край (2,8% в 2009–2019 гг., 3,0% – в 2019 г.) – продовольственные товары (рыба и морепродукты) – 20,6%; Забайкальский край (1,1 и 2,2%) – минеральные продукты – 42,7%; Амурская область (1,4 и 1,7%) – топливно-энергетические товары – 1,0% и драгоценные металлы – 3,8%; Магаданская область (1,2 и 1,6%) – минеральные продукты – 25,2% и продовольственные товары (рыба и морепродукты) – 3,2%; ЧАО (0,4 и 0,6%) – минеральные продукты – 9,9%; ЕАО (0,2 и 0,4%) – минеральные продукты – 6,8%.

Как было отмечено, импорт Дальнего Востока по объективным причинам преимущественно регистрировался в Приморском крае, доля которого составляла в 2019 г. 62,1% (в среднем за 2009–2019 гг. – 59,3%). Большая часть товаров как инвестиционного, так и потребительского назначения далее распределялась в остальные регионы России (рис. 6).

Рис. 6. Региональная структура импорта Дальнего Востока, %

Источник: рассчитано по данным Дальневосточного и Сибирского таможенных управлений России.

Для функционирования традиционных отраслей специализации большая доля импорта Дальнего Востока приходилась на Сахалинскую область (14,5% в 2009–2019 гг. и 11,3% в 2019 г.) и Хабаровский край (8,7 и 10,4% соответственно). За счёт крупного железнодорожного пограничного перехода с КНР доля Забайкальского края в суммарном импорте Дальнего Востока была также заметна: 5,8% в 2009–2019 гг. и 4,5% – в 2019 г. Можно предположить, что часть регистрируемого в Забайкальском крае импорта в дальнейшем распределялась в другие российские регионы. Общая доля остальных дальневосточных регионов в экспорте макрорегиона была чуть больше 10,0%: Республика Саха (Якутия) – 2,0% в 2009–2019 гг. и 3,4% – в 2019 г.; Амурская область (4,0 и 3,3%); Камчатский край (1,2% в 2009–2019 гг., 2,1% – в 2019 г.); Республика Бурятия (1,5 и 1,1%); Магаданская область (1,4 и 0,8%); ЧАО (1,2 и 0,6%); ЕАО (0,5 и 0,3%).

За 2009–2019 гг. импорт четырёх регионов превышал их экспорт: Приморский край – в среднем по 2,5 млрд долларов в год; Забайкальский край – по 211 млн; Амурская область – по 21 млн; ЧАО – по 10 млн. Примечательно, что к 2019 г. превышение импорта над экспортом зарегистрировано только для Приморского края (1,2 млрд долларов), а произведённая продукция в рамках новых и уже реализуемых горнорудных проектов позволила существенно нарастить поставки на внешние рынки соответствующих товаров из Забайкальского края, Амурской области и ЧАО.

Внешняя торговля Дальнего Востока: первое полугодие 2020 г.

В начале 2020 г. глобальная экономика столкнулась со снижением спроса со стороны Китая, с территории которого стала распространяться коронавирусная инфекция. Далее, большинство стран мира ввело режим самоизоляции, что ещё больше сократило спрос и предложение товаров, а особенно услуг. Наблюдалось значительное сжатие спроса как производственного, так и потребительского [5]. Распространение коронавируса, по всей видимости, будет в значительной мере в 2020 г. определять перспективы мировой экономики и торговли. Россия сталкивается с шоком ухудшения условий торговли по причине снижения цен на экспортируемые товары – сравнительного повышения цен на ряд импортируемых товаров [10].

С 30 марта 2020 г. для целей локализации коронавирусной инфекции в России был введен режим «самоизоляции», который продлевался, в зависимости от региона, вплоть до июля 2020 г. Впоследствии, в большинстве регионов России, в том числе на Дальнем Востоке, сохранился обязательный режим «самоизоляции» только для людей старше 65 лет и лиц с хроническими заболеваниями. По всей стране действует обязательный 14-дневный карантин для всех прибывающих в Россию из-за рубежа [9].

Данные таможенной статистики позволяют проанализировать динамику внешней торговли Дальнего Востока в первом полугодии 2020 г., в рамках которого наиболее активно осуществлялись меры по борьбе с коронавирусной инфекцией в мире. В первом квартале 2020 г. по отношению к аналогичному промежутку времени в 2019 г. товарооборот Дальнего Востока с зарубежными странами сократился на 12,4%, во втором квартале – на 24,3% (экспорт – на 14,3% и 29,3%, а импорт – на 4,6% и 6,7% соответственно).

Следует отметить, что в этот же период наблюдалось значительное снижение цен на сырую нефть – главный экспортный товар Дальнего Востока: с 66,4 долларов за баррель (1 января 2020 г.) до 24,7 долларов (1 апреля 2020 г.). К 1 июля 2020 г. цена на сырую нефть стабилизировалась на уровне 41,9 долларов за баррель. В итоге экспорт топливно-энергетических товаров Дальнего Востока в первом квартале 2020 г. снизился на 26,3%, а во втором квартале – на 23,2% (*табл. 1*).

Таблица 1

Изменение экспорта и импорта Дальнего Востока в первом полугодии 2020 г., %

Товарные группы	Экспорт		Импорт	
	1	2	1	2
Всего	85,7	70,7	95,4	93,3
Продовольственные товары и сырье	104,9	86,8	73,5	70,1
Минеральные продукты	115,8	173,5	270,8	129,3
Топливо-энергетические товары	73,7	76,8	144,0	176,0
Продукция химической промышленности	89,3	90,3	95,5	92,3
Кожевенное сырье, пушнина и изделия	49,0	147,3	105,7	86,7
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	79,3	85,0	95,1	86,5
Текстиль, текстильные изделия и обувь	475,8	627,4	112,2	231,1
Металлы и изделия из них	66,5	42,4	82,3	85,2
Машиностроительная продукция	136,6	4,2	98,1	91,6
Прочие товары	115,7	31,8	68,3	73,4

Примечание: 1 – отношение показателя в первом квартале 2020 г. к первому кварталу 2019 г.; 2 – отношение показателя во втором квартале 2020 г. ко второму кварталу 2019 г. Укрупнение товарных групп выполнено по кодам ТН ВЭД: 01-24 – продовольственные товары и сырье; 25-26 – минеральные продукты; 27 – топливо-энергетические товары; 28-40 – продукция химической промышленности, каучук; 41-43 – кожевенное сырье, пушнина и изделия; 44-49 – древесина и целлюлозно-бумажные изделия; 50-67 – текстиль, текстильные изделия и обувь; 72-83 – металлы и изделия из них; 84-90 – машиностроительная продукция; 68-71 и 91-97 – прочие товары.

Источник: рассчитано по данным Дальневосточного таможенного управления России.

Во втором квартале 2020 г. по отношению ко второму кварталу 2019 г., кроме минеральных продуктов, наблюдалось сокращение стоимостных объёмов всех основных товарных групп дальневосточного экспорта. Особенно заметное сокращение было зафиксировано в экспорте прочих товаров (на 68,2%), в которые включены драгоценные камни и металлы, что может быть объяснено скупкой драгоценных металлов на внутреннем рынке (как контрциклического товара), а также временной приостановкой торгов драгоценными камнями на мировом рынке. К середине 2020 г. внешний спрос на дальневосточный уголь и руду восстановился, однако стал сдерживаться ограничениями со стороны Китая [8]. В итоге экспорт из Дальнего Востока по странам-основным потребителям сократился следующим образом: в Бельгию – на 48,5%, в Корею – на 33,3%, в Японию – на 11,7%, в КНР – на 2,1%.

Сокращение импорта на Дальний Восток в первом полугодии 2020 г. затронуло все основные товарные группы, однако оно было менее выраженным по сравнению с сокращением экспорта.

В рамках первого полугодия 2020 г. наблюдалось общее снижение спроса по причине сокращения доходов населения, девальвации рубля и вынужденной приостановки деятельности некоторых отраслей сферы услуг. Вполне возможно, что в данный период могло происходить сокращение капиталовложений за счёт импорта инвестиционных товаров из-за рубежа в плане снижения закупок машиностроительной продукции. В это время происходило неоднократное закрытие государственной границы с КНР, инициированное как российскими, так и китайскими властями. С этой точки зрения импорт некоторых товарных групп мог сократиться в пользу отечественных заменителей. При этом наблюдалось увеличение поставок товаров лёгкой промышленности на Дальний Восток из-за рубежа, что могло быть связано с ожиданием восстановления спроса на данную потребительскую продукцию. Таким образом, за первое полугодие 2020 г. наблюдалось следующее снижение импорта на Дальний Восток из стран-основных поставщиков: из США – на 37,6%, из Японии – на 12,3%, из КНР – на 6,6%. Импорт из Кореи на Дальний Восток в первом полугодии 2020 г. увеличился на 5,3% в основном благодаря инвестиционным товарам.

Заключение

Весь последний 10-летний период (2009–2019 гг.) наблюдалось увеличение доли Дальнего Востока во внешней торговле России. Динамика торговли Дальнего Востока показала, что рост товарооборота с зарубежными странами генерировался экспортными поставками, которые значительно превосходили импорт. Волатильность цен основного экспортного товара – сырой нефти – формировала динамику внешней торговли макрорегиона. В 2019 г. в условиях сокращения цен на сырьевые товары, увеличение товарооборота Дальнего Востока с зарубежьем происходило за счёт роста импорта машиностроительной продукции, а также экспорта минеральных продуктов и некоторых топливно-энергетических товаров при расширении их физических объёмов. Во второй половине 2010-х гг. снижение цен на продукцию из Дальнего Востока на внешнем рынке было настолько существенным, что несмотря на некоторое увеличение физических объёмов экспорта, его стоимостные объёмы оставались на уровне 2011 г. Помимо волатильности цен, похоже, ограничение экспорта Дальнего Востока связано с барьерами, препятствующими расширению рынков сбыта в странах АТР.

Благодаря прямым иностранным инвестициям в проекты по производству минеральных продуктов и топливно-энергетических товаров в 1990-е и 2000-е гг., их экспорт продолжает занимать высокую долю в поставках Дальнего Востока за рубеж. За 2009–2019 гг. существенно сократилась доля древесины в экспорте Дальнего Востока как по причине созда-

ния лённости в правилах поставки данного товара на зарубежные рынки, так и корректировки цен на субглобальном рынке.

Основная доля в товарообороте Дальнего Востока приходилась на страны СВА, к концу 2010-х гг. лидирующие позиции в экспорте макрорегиона занимала Корея, в импорте – Китай. В экспорте страны СВА в 2019 г. немного сократили долю по причине выполнения контракта по поставке авиационной техники из Приморского края в Египет. В рамках импортных поставок в 2019 г. наблюдалось увеличение доли стран СВА в основном за счёт наращивания поставок средств машиностроительной продукции из Японии.

Между регионами Дальнего Востока существует диспропорция в концентрации экспортных и импортных потоков. Продолжительное время Сахалинская область обеспечивает более половины экспорта Дальнего Востока, при этом в 2019 г. доля региона в поставках товаров макрорегиона за рубеж немного снизилась. С другой стороны, более половины импорта макрорегиона регистрировалось в Приморском крае, а в 2019 г. доля данного региона выросла. Кроме Приморского края, в 2019 г. все регионы Дальнего Востока характеризовались положительным сальдо внешнеторгового баланса с зарубежными странами. Доля двух новых регионов – Республики Бурятия и Забайкальского края – во внешней торговле Дальнего Востока в среднем за 2009–2019 гг. составила 3,3 и 2,3% соответственно. Основу экспорта Республики Бурятия создали топливно-энергетические товары, древесина и продукция машиностроения, Забайкальского края – минеральные продукты. Благодаря наличию крупного сухопутного пункта пропуска была заметной доля Забайкальского края в совокупном импорте Дальнего Востока.

В условиях мер по борьбе с коронавирусной инфекцией наблюдалось сокращение всех основных товарных групп экспорта Дальнего Востока, особенно заметно – топливно-энергетических товаров, драгоценных камней и металлов. В наименьшей мере сократились поставки из Дальнего Востока в КНР. Импорт Дальнего Востока в этот же период немного сократился, но увеличились поставки инвестиционных товаров из Кореи. Таким образом, в первом полугодии 2020 г. на Дальнем Востоке наблюдалось сокращение спроса на импортные товары по следующим причинам: – снижение доходов населения; – снижение курса национальной валюты; – временная приостановка деятельности некоторых отраслей экономики.

Список литературы

1. Белоусова А.В. Внешняя торговля Дальневосточного федерального округа в 2017–2019 гг. // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 4. С. 5–23. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2020.4.5>
2. Гробман Е., Грошин К., Ерёменко Е. Дальний Восток прирос Сибирью. Забайкалье и Бурятия включены в состав ДФО. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3791946> (дата обращения: 15.10.2020).
3. Изотов Д.А., Тошков К.И. Сравнительная оценка внутрирегиональных и внешних торговых взаимодействий Дальнего Востока России // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 6. С. 37–52. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2018.6.37>
4. Минакир П.А. Российская экономика: между кризисами // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 1. С. 7–23. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.1.007-023>
5. Минакир П.А. Экономика пандемии: российский путь // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 2. С. 7–18. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.2.007-018>

6. Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток / П.А. Минакир; отв. ред. А.Г. Гранберг; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. 848 с.
7. Прокапало О.М., Бардаль А.Б., Исаев А.Г., Мазитова М.Г., Суслов Д.В. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2019 г. // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 2. С. 142–184. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.2.142-184>
8. Скорлыгина Н., Зайнуллин Е. Новые требования китайских властей вызвали скопление вагонов на границе. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4460088> (дата обращения: 15.10.2020).
9. Торгушина Е. Для пожилых и не только: в каких регионах РФ продлили режим самоизоляции. URL: <https://regnum.ru/news/society/2997964.html> (дата обращения: 15.10.2020).
10. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в новых условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 1. С. 199–207. <https://dx.doi.org/10.31737/2221-2264-2020-45-1-10>
11. Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона / отв. ред. П.А. Минакир; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований; Фонд мира Сасакава. Хабаровск: РИОТИП, 2007. 208 с.
12. Izotov D.A. 2019-Nen no Roshia Kyokutō no bōeki (Внешняя торговля на Дальнем Востоке России в 2019 году) // Russia & NIS Business Monthly Bulletin. 2020. № 11. Pp. 42–54. (на яп. яз.)

References

1. Belousova A.V. Foreign Trade of the Far Eastern Federal District in 2017–2019. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2020. Vol. 7. No. 4. Pp. 5–23. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2020.4.5> (In Russian)
2. Grobman E., Groshin K., Eremenko E. *The Far East Has Grown Siberia. Transbaikalia and Buryatia are Included in the Far Eastern Federal District*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3791946> (accessed 15 October 2020). (In Russian)
3. Izotov D.A., Tochkov K.I. Comparative Assessment of the Internal and External Trading Interactions of the Far East of Russia. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 6. Pp. 37–52. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2018.6.37> (In Russian)
4. Minakir P.A. Russian Economy: Between Crisis. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2020. Vol. 16. No. 1. Pp. 7–23. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.1.007-023> (In Russian)
5. Minakir P.A. Pandemic Economy: The Russian Way. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2020. Vol. 16. No. 2. Pp. 7–18. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.2.007-018> (In Russian)
6. Minakir P.A. *Region's Economics. Russian Far East*. Ed. by A.G. Granberg; Rus. Acad. Sci., Far-East. Branch, Economic Research Institute. Moscow, 2006. 848 p. (In Russian)
7. Prokapalo O.M., Bardal A.B., Isaev A.G., Mazitova M.G., Suslov D.V. Economic Situation in the Far Eastern Federal District in 2019. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2020. Vol. 16. No. 2. Pp. 142–184. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.2.142-184> (In Russian)
8. Skorlygina N., Zajnullin E. *The New Requirements of the Chinese Authorities Caused the Accumulation of Wagons at the Border*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4460088> (accessed 15 October 2020). (In Russian)
9. Torgushina E. *For the Elderly and Not Only: In Which Regions of the Russian Federation the Self-Isolation Regime Was Extended*. Available at: <https://regnum.ru/news/society/2997964.html> (accessed 15 October 2020). (In Russian)
10. Ushkalova D.I. Foreign Trade of Russia in the New Conditions. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [The Journal of the New Economic Association]. 2020. No. 1. Pp. 199–207. <https://dx.doi.org/10.31737/2221-2264-2020-45-1-10> (In Russian)

11. *Economic Cooperation Between the Russian Far East and Asia-Pacific Countries*. Ed. by P.A. Minakir, Rus. Acad. Sci., Far-Eastern Branch, Economic Research Institute, Sasakawa Peace Foundation. Khabarovsk, 2007. 208 p. (In Russian)
12. Izotov D.A. 2019-Nen no Roshia Kyokutō no bōeki (Foreign Trade of the Russian Far East in 2019). *Russia & NIS Business Monthly Bulletin*. 2020. No. 11. Pp. 42–54. (In Japanese)

■ ■ ■
Для цитирования:

Изотов Д.А. Внешнеторговый дизайн на Дальнем Востоке: динамика, структура, вызовы // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 5. С. 39–52. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2020.5.39>

For citing:

Izotov D.A. Foreign Trade Design in the Russian Far East: Dynamics, Structure, Challenges. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2020. Vol. 7. No. 5. Pp. 39–52. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2020.5.39> (In Russian)